

а также огромный многоуровневый комплекс по работе с покупателями и клиентами (CRM), в особенности т.н. Call-центры, стал прирастать огромными темпами. Следует отметить тенденцию постоянного роста рынка аутсорсинга в сторону все большего применения компаниями разного масштаба и расширения спектра предоставляемых услуг, а также роста спроса на услуги аутсорсинга не отдельных деловых операций [5], а всего объема производства на основании оптимизации общего процесса создания стоимости, перехода от функциональной специализации к интеграции бизнес процессов.

Четвертый этап развития международного аутсорсинга характеризуется формированием в начале XXI века нового, активно развивающегося сегмента рынка аутсорсинга. Институтом аутсорсинга данный сегмент развивающегося мирового рынка ВРО был назван «аутсорсингом знаний» (КРО – Knowledge Process Outsourcing). Он достиг уровня 17 млрд долл. в 2010 году с прогнозом роста в 10-е гг. XXI века по данным компании Tiger 25-27% в год.

Современный этап развития аутсорсинга – КРО – аутсорсинг – является непосредственным отражением и проявлением «экономики знаний», объединяя в себе не только чистый менеджмент (это свойственно для других этапов развития аутсорсинга), перераспределение продукта, в данном случае творческого, но и напрямую воспроизводство знаний, создание новых разработок, проведение исследований [6].

Одной из наиболее распространенных и активно развивающихся разновидностей КРО-аутсорсинга является аутсорсинг НИОКР (research and development – R&D).

Некоторые исследователи процессов международного аутсорсинга полагают, что КРО-аутсорсинг представляет собой результат эволюционного взаимодействия информационных технологий и ВРО-аутсорсинга, и фактически представляет одну из разновидностей аутсорсинга функций и бизнес-процессов. Однако, принимая во внимание масштабы, значимость и перспективы развития данного вида аутсорсинга, можно рассматривать КРО-аутсорсинг как отдельную форму и этап в развитии международных аутсорсинговых отношений.

Формирование и развитие международных аутсорсинговых отношений (МАО) имеет свою логику и историчность. Они характеризуют процессы интернационализации национального производства и услуг с выходом на информационный, постиндустриальный этап развития мировой экономики [7]. Это обстоятельство еще раз подчеркивает объективность становления и развития МАО, их вписывание в общие процессы мирохозяйственного развития.

Анализ эволюции разделения труда на разных уровнях и в различных формах дает основание сделать вывод, что аутсорсинг – это но-

вейшая форма проявления разделения труда, специализации и кооперации. В условиях развития информационной экономики и сетевых форм организации он представляется формой организации и существования сетевого бизнеса. Его значение и масштабы будут расти в связи с дальнейшим продвижением мировой экономики по пути сетевого бизнеса.

Список литературы

1. Pozdnyakova U.A., Dubova Y.I., Nadtochiy I.I., Klimovets O.V., Rogachev A.F., Golikov V.V. SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF SOCIO-ETHNICAL CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL MARKETING. Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. № 5S1. – С. 278-281.
2. Климовец О.В. Современные проблемы мирового топливно-энергетического комплекса // Вестник ИМСИТ. – 2015. – № 3 (63). – С. 3-7.
3. Климовец О.В. Стратегия слияний и поглощений в трансграничной экспансии российских компаний // Вестник Финансового университета. – 2008. – № 3. – С. 86-97.
4. Климовец О.В. Диверсификация внешнеэкономической деятельности России в условиях импортозамещения. В сборнике: Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. – 2016. – С. 102-110.
5. Климовец О.В. Информационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности в международном бизнесе. В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. 2016. – С. 24-27.
6. Климовец М.В. Практика применения аутсорсинга в стратегических целях российскими и иностранными компаниями. В сборнике: Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. – 2016. – С. 111-118.
7. Климовец О.В. Характерные особенности развития нефтегазового сектора мировой экономики // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-2. – С. 369-374.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ЗАРУБЕЖНУЮ ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Климовец О.В.

Академия маркетинга и социально-информационных технологий-ИМСИТ, Краснодар, e-mail: new_economics@mail.ru

Экономический кризис по-новому высветил и обострил противоречия, возникающие в ходе хозяйствования российских компаний за рубежом. Так, UC Rusal вновь столкнулся с проблемами работы своего предприятия в Гвинее: требования работников завода повысить зарплату и, как следствие, забастовки, претензии правительства Гвинеи к «Русалу» относительно возможной коррупции при покупке гвинейского предприятия и возможном пересмотре сделки [1]. В Черногории «Русал» на своем комбинате алюминия в Подгорице сталкивается с серьезными убытками из-за высокой стоимости отпускаемой комбинату электроэнергии и падения цен на алюминий. В период кризиса UC Rusal приходится отбиваться от претензий не только российских кредиторов, но и зарубеж-

ных контрагентов. Датская судоходная компания D/S Norden A/S потребовала от UC Rusal компенсации за изменения в долгосрочных контрактах на перевозку бокситов для Rusal. В результате по решению суда были арестованы активы алюминиевой компании почти на 100 млн долл. [2]. В связи с мировой конъюнктурой цен на алюминий завод вынужден снижать производство, вследствие глубокой убыточности, заводу грозит полная остановка и увольнение работников. Однако вряд ли национализация в условиях текущего кризиса поможет заводу выбраться из трудностей.

Многие европейские активы доставались российским компаниям с большим трудом. Одним из наглядных примеров такого рода стал конфликт, связанный с покупкой российским «Сургутнефтегазом» 21,2% акций венгерской нефтегазовой компании MOL. Эта покупка вызвала у венгерской стороны ряд подозрений: российская компания не предупредила о сделке Энергетическое управление Венгрии, желая поглотить MOL, а возможно и помешать реализации проекта Nabucco, участником которого является венгерская компания. Вызвала удивление и цена сделки: российская компания заплатила практически в два раза выше рыночной цены, и это в условиях кризиса, когда активы, как правило, продаются с большим дисконтом. В результате возник конфликт, когда представителей «Сургутнефтегаза» не допустили на собрание акционеров MOL [3]. Причина конфликта усугубляется еще и тем, что «Сургутнефтегаз» еще ни разу не раскрывал структуру своего акционерного капитала. Как известно, «Сургутнефтегаз» – одна из самых закрытых, непрозрачных российских компаний.

Закрытость, непрозрачность при совершении сделок – один из существенных недостатков российских компаний. В апреле 2015 г. швейцарскими властями возбуждено уголовное дело против российской компании «Ренова» по подозрению в нарушении правил раскрытия информации на фондовом рынке при покупке пакета акций машиностроительной компании Sulzer. Сейчас «Ренова» контролирует 31% акций Sulzer. По закону новый акционер обязан уведомлять компанию и регулятора, когда купит 5% акций, поэтому у совета директоров швейцарской компании сразу появились претензии к «Ренове» в отношении того, не нацелена ли она на недружественное поглощение швейцарской компании. Следует отметить, что из-за кризиса портфель «Реновы» подешевел вдвое – до 8 млрд долл., что, впрочем, характерно для большинства российских международных компаний [4]. «Ренова» не избежала «margin calls» по некоторым инвестициям. Но в итоге компания смогла рефинансировать кредиты, взятые на покупку швейцарских активов Sulzer и Oerlikon.

Многие конфликты, в которые вовлечены российские компании, не связаны напрямую с текущим кризисом, их истоки возникли гораздо раньше. Тем не менее, кризис реанимировал и усугубил некоторые проблемы, высветил ряд недостатков, свойственных российскому бизнесу при его развитии внутри страны, которые были перенесены в той или иной степени на зарубежный рынок [5]. Это закрытость, непрозрачность при совершении сделок, агрессивность, недостаточное уважение к бизнес-законодательству, плохое знание местного предпринимательского климата и особенностей ведения бизнеса в той или иной стране или фактическое игнорирование этих факторов.

Экономический кризис нанес существенный ущерб зарубежным активам (в форме прямых инвестиций). По данным государственной отчетности стратегические инвесторы пострадали сильнее всего, потеряв 59,6% стоимости вложенных инвестиций, т.е. порядка 220,5 млрд долл. [6]. Воздействие экономического кризиса на международные российские корпорации и их лидеров – «национальных чемпионов» неоднозначно. Кризис затормозил, но не остановил процессы транснационализации российского бизнеса. Даже в кризис появляется все больше компаний, заявляющих о себе как о международных субъектах. Некоторые российские ТНК сумели использовать кризис для понижения цены сделок по приобретению зарубежных активов, другие добились уступок в тех или иных альянсах. Вместе с тем многим корпорациям пришлось скорректировать свои стратегии зарубежной экспансии и даже отказаться от нее. У отдельных российских компаний в ходе развертывания кризиса проявился ряд негативных черт по организации и управлению зарубежным бизнесом, которые имели место и ранее, но не были столь остры [7]. Несомненно экономический кризис заставит большинство российских корпораций ревизовать свои стратегии развития, в том числе и зарубежные, более внимательно отнестись к инновационным элементам развития, с упором на энерго-, материало-, эко- эффективность, повышение производительности труда, с более сбалансированным использованием «невесомых» факторов создания стоимости.

Отмечая некоторые негативные последствия экономического кризиса на зарубежную инвестиционную и предпринимательскую активность российских компаний, следует констатировать, что начальный период кризиса отнюдь не остановил российскую экспансию на зарубежные рынки.

Список литературы

1. Климовец О.В. Современные проблемы мирового топливно-энергетического комплекса // Вестник ИМСИТ. – 2015. – № 3 (63). – С. 3-7.

2. Pozdnyakova U.A., Dubova Y.I., Nadtochiy I.I., Klimovets O.V., Rogachev A.F., Golikov V.V. SCIENTIFIC DEVELOPMENT OF SOCIO-ETHICAL CONSTRUCTION OF ECOLOGICAL MARKETING. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Т. 6. № 5S1. – С. 278-281.

3. Климовец О.В. Диверсификация внешнеэкономической деятельности России в условиях импортозамещения. В сборнике: *Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. – 2016. – С. 102-110.

4. Климовец О.В. Информационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности в международном бизнесе. В сборнике: *Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной*

экономики. Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2016. – С. 24-27.

5. Климовец М.В. Практика применения аутсорсинга в стратегических целях российскими и иностранными компаниями. В сборнике: *Якаевские чтения 2016. Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Ответственный редактор Ю.Г. Макаренко. – 2016. – С. 111-118.

6. Климовец О.В. Характерные особенности развития нефтегазового сектора мировой экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 11-2. – С. 369-374.

7. Климовец О.В. Стратегия слияний и поглощений в трансграничной экспансии российских компаний // *Вестник Финансового университета*. – 2008. – № 3. – С. 86-97.

**«Культурное наследие России и современный мир»,
Лондон (Великобритания), 15–22 октября 2016 г.**

Культурология

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
БЕЛОЭМИГРАНТОВ В СТАМБУЛЕ**

Олджай Т.

*Стамбульский университет, Стамбул,
e-mail: turkanolcay@gmail.com*

В работе исследуется литературная деятельность белоэмигрантов, осевших в Стамбуле в 1920-ые годы. В силу историко-географических обстоятельств турецкая столица стала хронологически первым центром и сущевременно местом первой «пробы сил» литературной белоэмиграции. Здесь возникли первые литературные объединения: Цареградский цех поэтов, Союз русских писателей и журналистов, Литературно-художественное общество им. А.П. Чехова. Основным источником исследования послужили издания того периода, государственные и частные архивы, как пресс-архивы и архивы действующих в Стамбуле российских ассоциаций, а также мемуары десятков «белых русских», проливающих свет на исследуемую тему.

В истории белоэмиграции Стамбулу суждено было сыграть роль транзитного пункта, через который с 1918 по 1923 год прошли сотни тысяч россиян. Лишь за 3 ноябрьских дня 1920 года из южных черноморских портов России к турецким берегам отплыло 126 судов, принявших на борт около 150 тысяч военных и гражданских лиц разных сословий и профессий, потерявших Родину и средства к существованию. Среди этой разнородной массы оказалось множество литераторов, журналистов и издателей. Как писал русский судебный деятель, участник Белого движения, журналист Николай Николаевич Чебышев Стамбул был «полон журналистами и литераторами, не успевшими ещё рассыпаться по вселенной» [10].

Через Стамбул пролегал путь в эмиграцию Алексея Николаевича Толстого и его супруги поэтессы Натальи Васильевны Крандиевской-

Толстой. Толстые прибыли в Стамбул из Одессы на пароходе Добровольческого флота в апреле 1919 года, и получив в июне визу во Францию, продолжили свой путь в Париж.

Тем же путем пройдут Иван Алексеевич Бунин с Верой Николаевной Муромцевой. В мирное время Бунин много раз бывал в Стамбуле, но «теперь, словно нарочно, попал в него в тринадцатый раз, и это роковое число вполне оправдало себя: в полную противоположность с прошлым, все было крайне горестно...» [5].

Стамбул стал началом эмигрантской одиссеи и для Надежды Александровны Тэффи. После недолгого пребывания здесь она обосновалась в Париже, став «королевой русского юмора». С ней в Стамбуле оказался и Аркадий Тимофеевич Аверченко со своим театром «Гнездо перелётных птиц».

В 1920 году турецкая столица оказалась кратковременным пристанищем как для творчески зрелых, так и начинающих поэтов, среди которых были: Николай Я. Агнiewicz, Лидия А. Алексеева, Аминад П. Шполянский (псевд. Дон-Аминадо), Вадим Л. Андреев, Пётр А. Бобринский, Анатолий Е. Величковский, Валентин И. Горьанский (наст. фам. Иванов; псевд. Вал, Борцов и др.), Владимир Д. Дитерихс фон Дитрихштейн, Иван И. Новгород-Северский (наст. имя и фамилия Ян Пляшкевич), Галина Н. Кузнецова, Елизавета Ю. Кузьмина-Караваева (в монашестве – мать Мария; псевд.: Юрий Данилов и Ю. Д.), Софья Ю. Прегель, Леонид Г. Мунштейн (Леон Гершкович, псевд. Lolo), Владимир А. Смоленский, Николай В. Станюкович, Юрий К. Терапиано, Зинаида А. Шаховская (псевд. Жан Круазе и Зинаида Саран), Александр С. Штейгер и многие другие. Не всем из них удалось снискать успех на литературном поприще в Стамбуле: получить нужное разрешение большая часть уехала в другие страны и только некоторым суждено было в дальнейшем раскрыть свой талант [см. 7].